0672 Глава 0672 Инь Юе Гун Тан Цзисянь стояла рядом со статуей Чанъэ и подняла правую руку, указывая мотыгой в направлении, в котором она была направлена.

Мотыга в руке статуи на самом деле не является нормальным положением для удержания мотыги; нормальное положение для удержания мотыги состоит в том, что мотыга находится впереди, а ручка сзади, но наоборот, это мотыга впереди, а ручка сзади, а открытая часть мотыги в руке действительно может быть понята как указывающая в определенном направлении.

Нин Тао посмотрел в направлении заостренного Тан Цзисяня, и в его поле зрения вошла вершина в виде стрельбы из бамбука.

Вершина была далека, не менее десятка километров, но ее все еще можно было увидеть стоящей среди гор. Несмотря на то, что его высота не измерялась, его можно измерить визуально, по крайней мере, так же высоко, как Эверест на Земле.

"Эта гора такая особенная". Нин Тао озвучил свои чувства, и после паузы добавил: "Но как ты можешь быть уверен, что пещера, которую ты ищешь, находится там?".

Тан Цзисянь сказал: "Я не знаю, но у меня есть предчувствие, что пещера, которую я ищу, находится в том месте, давайте пойдем туда и посмотрим".

Нинг Тао кивнул и выпустил пистолет из плоти в середине за один прыжок. Не дожидаясь его приветствия, Тан Цзисянь сделал прыжок и сел с широко расставленными ногами на свой мясной укол.

Нин Тао отдал приказ с помощью волшебного трюка, и пушка из плоти выстрелила вперёд, оставив в пустоте облако чернильного дыма от ружья-газа.

В дюжине километров, Нин Тао и Тан Цзисянь были оставлены позади в мгновение ока и прибыли к подножию горы, имеющей форму стрельбы.

Но под тремя ногами не было ни одной пещеры, кроме скалы или камня.

"Давай поднимемся и посмотрим". Тан Цзисянь сказал.

"Вперед". Правая нога Нин Тао прижалась, а голова убита плотью, выстрелив вверх, улетела к вершине горной вершины.

Этот полет, почти девяносто градусный подъем, является углом полета. Ему нечего было захватывать единство, но Тан Цзисянь уже не мог нормально сидеть, и все его тело висело на мясном пистолете посередине.

Выстрел из плоти резко поднялся и остановился на полпути вверх по горе, когда Нин Тао внезапно остановил выстрел из плоти. Естественная трещина вошла в его зрение на почти девяносто градусном вертикальном обрыве. Она была около нескольких десятков метров в высоту, но только несколько метров в ширину. Больше не нужно было нигде искать, так как он уже ощущал присутствие энергетического поля, источник которого находился глубоко в этом разломе.

Нин Тао надавил на голову пистолета, и плоть выстрелила головой в трещину.

Тан Цзисянь также наконец-то вернулась в сидячее положение и больше не висела, как подвеска из пистолета в мясе.

Войдя в трещину, пространство постепенно расширялось, но это была не пещера, а более широкая трещина.

Через несколько десятков метров трещина подошла к концу, и огромный камень подошел лоб в лоб.

Поверхность ямной скалы вырезана фреской феи и зайца, того самого Чанъэ и ее нефритового зайца из развалин храма.

На боковой стороне фрески было вырезано несколько персонажей, но это были персонажи народа Инь Юэ, а Нин Тао не узнал ни одного слова. Причина, по которой я думал, что это написание людей Инь Юэ, была в том, что я видел подобное строение в руинах города Инь Юэ под пропастью полки Дракона Божьего.

Написание Инь Юэ Человек на этом валуне, вместе с рунами Инь Юэ Человек на каменной стеле, видимой под слоем земли Духа на дне озера, было почти уверенным, что все здесь было связано с Инь Юэ Человек.

Как раз в это время, когда Нин Тао замерз, Тан Цзисянь прыгнул из пистолета "плоть в середине" и подошел к этому огромному камню, протянув руку, чтобы дотронуться до него.

Вдруг Нин Тао вспомнил о чувстве кризиса, которое ощущала душа Духовного Младенца под воронкой Духовной Земли на дне озера, и воскликнул: "Будь осторожен!".

Но было уже слишком поздно.

Рука Тан Цзисяня уже коснулась огромного камня.

Поверхность валуна, которая была черной и серой, вдруг потрясла, и серо-черная "каменная кожа" упала со скалы. Сверкающий белый свет также вспыхивает в тот самый момент, освещая узкое зияющее пространство. Камень, который был переэкспонирован, был кристально чистым, как кусок нефрита. Каменные стены были заполнены живыми феями и нефритовыми кроликами, что давало ощущение радости. Каждая из этих рун сияла лунным светом, как будто в ней есть божественность.

Тан Цзисянь взволнованно указал на надписи людей Инь Юэ, вырезанные на верхней части нефритового нефрита, и сказал: "Вот оно, дворец Инь Юэ! Это пещера, которую я ищу!"

Инь Юэ Человек, дворец Инь Юэ, эта фея-кролик, наверное, фея Инь Юэ?

Но, не дожидаясь Нин Тао, чтобы сказать то, что он хотел сказать, волшебное поле энергии внезапно возникло из каменной стены, и мгновенно подошел к его близлежащему фронту.

Это было похоже на гигантскую гору, ведущую в путь!

Когда горло Нин Тао взорвалось от сладости, он чуть не выплюнул полный рот крови, как он воскликнул в тревоге: "Вперед!"

Но Тан Цзисянь не реагировал на малейшие неудобства. Как раз тогда, когда Нин Тао сказал

ей уйти быстро, она вдруг подняла руки на вершину нефрита и скандировала вслух: "Ба Ли Адоро, Эду О Ромиа Коаксинг.....".

Как она скандировала, прилив магической энергии, высвобождаемой нефритовым нефритом, отступил обратно в каменную стену, и огромный нефритовый нефрит, по крайней мере, несколько сотен тонн, двигался медленно, как будто это дверь, которую она толкнула в открытую!

Нинг Тао выглядел ошарашенным.

До этого он ни разу не поверил, что она Чанъэ или Лунная Фея Инь, просто история, которую она придумала, чтобы заставить его отвезти ее на Луну. Как и ее лицо, никогда не было времени, когда оно было настоящим.

Но теперь он начал верить в ее историю. Масштаб и сила этого образования ничуть не меньше, чем у Душепожирающего и Духовного Часового Формирования под пропастью Полки Великого Дракона, и это бессмертное образование может быть не в состоянии быть ощипано даже с опечатанной версией ощипанного персонажа. Более того, что касается только что возникшей ситуации, этот уже подавил его, даже не дав ему шанса нанести ярлык на распечатанный выщипывающий шарм!

Вместо того, чтобы быть подавленным Формированием Дхармы, Тан Цзисянь разблокировал его и с легкостью открыл дверь. Если она не знала код и владельца Fingerprint Match, как она могла открыть дверь такому заклинанию?

ЩЕЛЧОК.....

С шумом, раздающимся в ушах, нефритовый нефрит полностью раскрылся, открыв каменный проход, который простирался вниз. Этот камень, каждый из которых также был похож на белый нефрит, был вырезан рунами, вырезанными на нем, излучающими лунный свет.

Это был один из самых красивых проходов, которые Нинг Тао когда-либо видел, и, к сожалению, он завис вниз, стоя в трещине, невозможно было видеть, как долго проход и что под ним.

Танг Цзисянь подал знак Нин Тао: "Пойдем со мной, зайдем внутрь".

Нинг Тао не двигался.

Тан Цзисянь слегка нахмурился: "Я знаю, что ты не волнуешься, ты всегда меня опасаешься". Ничего страшного, если ты не войдёшь, подождёшь снаружи, пока я сам войду".

Нинг Тао не признался и не опроверг это, но он сделал свой выбор. Он подошел к Тан Цзисянь и потер спину, войдя в проход на шаг впереди нее.

После снятия заклинания опасности быть не должно. Если есть реальная опасность, просто откройте удобную дверь и бегите.

Тан Цзисянь взглянул на Нин Тао, а также вошел в проход.

Она и Нин Тао - как пара бывших врагов с самого начала, направленных друг против друга, меньше времени на примирение друг с другом и больше времени на прицеливание друг друга на каждом шагу.

ЩЕЛЧОК.....

После того, как Тан Цзисянь вошел в проход, нефрит снова медленно закрылся.

Нинг Тао немного нервничал во время этого процесса, он волновался, что это страшное заклинание снова начнется, а затем будет угрожать ему. Он даже схватил ключ от клиники, а другая рука засунула его в карман брюк и схватила давно готовый к употреблению кусок рунической бумаги с нарисованным на нем кровавым замком.

Однако, как только он напрягся, Тан Цзисянь прошла мимо него, углы ее рта слегка приподнялись, и из ноздрей поднялся презрительный гул: "Hum!".

Нинг Тао был несколько безмолвен: "Чего ты жужжишь?"

Тан Цзисянь спустилась с нефритовых ступенек и сказала, когда шла, "Вы даже осмелились взорвать особняк императора Николая Каня под черным парусом, придя в мой дворец Инь Юэ, и вы боитесь быть такими, все вы, небесные даосские культиваторы, такие трусливые?"

Нин Тао чувствовала себя так, как будто она бьет утюгом, обнажая свое основное тело, что было очень мощным, и вдруг она ворвалась и была замечена ею, но она показала презрительный взгляд и, кстати, подняла мизинец..... это было чувство.

"Ты дворец Инь Юэ? У тебя хватает наглости. У тебя есть титул или завещание? Там ничего нет, так с чего ты взял, что это твоя пещера?" Нинг Тао задохнулся. Хоть добрый мужчина и не борется с женщиной, но это вопрос мужского достоинства и темперамента, он должен забрать свои обиды назад.

Тан Цзисянь пожала плечами: "Хорошо, я забираю свою фразу обратно".

"Вот и все." Нин Тао немного победил своего соперника, немного самодовольный в сердце.

Но Тан Цзисянь затем добавил: "Это не те слова, которые я только что сказал о вашей трусости, что я отказываюсь, это слова, которые я сказал на днях, когда я увидел вас у двери вашей больницы, вы помните, что я сказал, я отказываюсь от них всех, потому что я сказал их против моей совести".

Нинг Тао: "....."

У него есть материал летающего муравья, так что он может забрать его обратно с небольшой художественной обработкой, но не будет ли это сдавать себя?

Сколько мужчин в этом мире на самом деле выиграли бой с женщиной?

Атмосфера между ними стала неловкой, и, возможно, из-за этого они быстрее встали на ноги.

Проход, выбитый из колеи, вращался вниз, и все, что можно было увидеть - это один поворот за другим. Нинг Тао подсчитывал шаги вниз и продолжал считать до тех пор, пока он не достиг девяти тысяч девятьсот девяносто девять, прежде чем он достиг конца. Разница между барной стойкой нефрита составляет 10 000 целых, и, боюсь, я сойду с ума, если позволю кому-нибудь с обсессивно-компульсивным расстройством спуститься вниз по этому проходу и посчитать здесь.

В конце барно-каменного прохода находились деревянные ворота, выше и шире дворцовых

ворот Запретного города. Просто на этой деревянной двери не было резных рун и не было маны для ее охраны. Но дрова этой деревянной двери не были обычными дровами, и был знакомый запах…….

Подожди!

Запах!

Только в этот раз Нин Тао понял, что здесь есть воздух, не только кислород, но и аура, и он очень густой. В конце концов, это человек, и кто пойдет туда, где намеренно будет учиться и не будет присутствия воздуха? Дыхание естественное и не требует сознания, чтобы контролировать его вообще.

Но по сравнению с удивлением от внезапного обнаружения здесь воздуха, то, что дрова, судя по запаху, дали ему, было шоком.

Потому что эта деревянная дверь сделана из встроенных деревянных панелей.

http://tl.rulate.ru/book/29303/867492